

ПОЛИТИЗАЦИЯ ЕАЭС: ВОЗМОЖНЫЕ РИСКИ И ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ¹

Аннотация. В статье рассматриваются перспективы развития ЕАЭС в контексте глобальных и региональных трансформаций. Авторы выделяют возможные сценарии эволюции структурных и функциональных параметров организации в условиях перманентного внешнего воздействия.

Ключевые слова: интеграционные процессы, угрозы, вызовы, глобальные и региональные трансформации, кризисные явления.

В условиях глобализации и перманентного поступательного движения к размытию границ, как культурных, так и государственных, вопрос интеграции, ее видов, форм и направлений становится все более актуальным. Одним из динамично и в то же время противоречиво развивающихся интеграционных объединений современности выступает Евразийский экономический союз (ЕАЭС). Организация, официально начавшая свою деятельность в 2015 году, сегодня является наиболее стабильным и экономически успешным образованием на постсоветском пространстве.

Одной из особенностей ЕАЭС, в первую очередь, является отсутствие политических аспектов в его деятельности. Евразийская интеграция, прошедшая несколько этапов развития и трансформации, базируется на трех ключевых идеях: экономическом сближении и объединении суверенных государств (прежде всего, республик бывшего СССР, однако в 2021 г. в состав ЕАЭС выразил намерение войти Иран), исторических и культурных особенностях развития государств-участников и общности интересов (экономических, геополитических и др.) евразийских стран. Тема политической интеграции и потенциальной диверсификации сфер деятельности ЕАЭС пока с настороженностью воспринимается членами Союза, что во многом обусловлено опасениями со стороны бывших союзных республик утратить полностью или частично свои недавно обретенные суверенитет и независимость.

В то же время нельзя отрицать тот факт, что современный мир претерпевает значительные изменения, мировая политика находится в стадии турбулентности и нестабильности, действующая система международных отношений становится все более конфронтационной и сложно управляемой. Многочисленные политические и военно-политические кризисы существенно влияют на баланс сил в мировом и региональном масштабах. В подобных условиях, учитывая значимость Евразии для ведущих держав и международных процессов, будущее перспективного экономического союза находится под большим вопросом.

ЕАЭС сегодня считается одним из наиболее эффективных и стабильных интеграционных объединений на территории бывшего Советского Союза. Но, в то же время, существует ряд кризисных тенденций, оказывающих пагубное влияние на развитие организации. Со

---

¹ Исследование подготовлено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта No 20-011-00666.

времени образования постсоветского пространства регион ощутил на себе значительные трансформационные перемены, в первую очередь затронувшие внутривосточные аспекты взаимодействия стран бывшего СССР [1, с. 80-81]. На начальных этапах становления суверенитета независимых республик, вектор их политического и экономического тяготения был направлен на Российскую Федерацию, как ведущего политического и экономического фактора, с которым их связывала многолетняя история совместного существования в рамках различных государственных образований.

Проект евразийской интеграции, ставший, по сути, защитной реакцией на усиление европейского влияния в зоне политических и экономических интересов Российской Федерации, стал новым этапом сближения между странами постсоветского пространства. Однако в процессе укрепления политического и экономического потенциала бывших советских республик, а также усиления присутствия в регионе Европейского союза и других внешних акторов, перед новыми независимыми государствами сначала возникла «дилемма интеграции», когда республики бывшего СССР (в силу наличия взаимоисключающих вариантов) вынуждены были выбирать лишь один из путей интеграции [2, с. 544-546].

Серьезное усложнение структуры постсоветского пространства, а также рост популярности европейского интеграционного проекта среди ряда государств (Грузия, Молдова, Украина) привели к угрозе раскола региона. Кроме того, на смену «дилемме интеграции» пришла новая модель выбора интеграционного пути - «дилемма интеграций», в рамках которой окончательное решение зависело не только от ориентации элит и части населения, но и от того, как отреагируют на потенциальный выбор ведущие страны региона.

«Дилемма интеграций» несла в себе серьезный деструктивный компонент. Наиболее ярким примером ее негативных последствий стал Украинский кризис 2013-2014 гг., усугубивший и без того шаткие отношения между государствами постсоветского пространства и фактически закрепивший раскол региона по линии геополитических и интеграционных предпочтений [3, с. 314-315]. При этом события в Украине, с одной стороны, стали весьма существенным вызовом для евразийской интеграции. С другой, именно в условиях неурегулированности Украинского кризиса и мирового резонанса от событий в Киеве, Крыму и Донбассе, были подписаны ключевые документы о создании ЕАЭС, принципах его функционирования и составе участников.

Украинский кризис, действительно, не стал причиной краха или существенного снижения темпов реализации евразийского проекта, но в будущем тормозом для евразийской интеграции могут явиться его последствия (стоит отметить, что исход кризиса остается весьма неясным): присоединение Крыма, образование двух новых непризнанных государств на постсоветском пространстве (Донецкая и Луганская Народные Республики), вооруженный конфликт в Донбассе в значительной степени повлияли на позиции участников ЕАЭС относительно будущего организации. В подобных условиях некоторые государства-члены Союза вполне могут пересмотреть свой статус в организации, а также свой интеграционный выбор. Прежде всего, это касается Казахстана, Беларуси и в меньшей степени Армении.

Также среди государств-членов ЕАЭС остаются актуальными опасения относительно возможности «имперского реванша» России по отношению к государствам Союза и странам Центральной Азии, в первую очередь. Особенно активно в данном вопросе выступают Беларусь и Казахстан. Пример Крыма вызывает определенные сомнения относительно будущего

государств-членов организации ввиду опасений, что ЕАЭС может быть использован как инструмент непосредственного продвижения политической воли Российской Федерации в регионе и вовлечения союзников в сферу своего непосредственного политического влияния, что вызывает соответствующую реакцию со стороны государств-членов ЕАЭС, а именно смену информационной повестки по отношению к Российской Федерации, критику эффективности интеграции на базе ЕАЭС, актуализации новой внутривосточной риторики, направленной на популяризацию иных интеграционных и цивилизационных путей развития и т.д.

Подводя итоги можно отметить следующие промежуточные выводы:

1. Евразийская интеграция и ЕАЭС являются успешными (для постсоветского пространства) проектами, которые в кризисные периоды 1990-х и 2013-2014 гг. консолидировали часть республик бывшего СССР и дали возможность преступить к трансформации региона на основе новых идей, принципов и ценностей.

2. ЕАЭС в данный момент находится перед выбором дальнейшего пути развития, каждый из которых имеет как существенные выгоды, так и значимые недостатки. С одной стороны, продолжение исключительно экономической деятельности с расширением и углублением нынешнего уровня сотрудничества позволит сохранить стабильность организации, но может существенно ослабить ее в будущем при возникновении прямых рисков для ЕАЭС. С другой, при наличии существенных вызовов и угроз для Евразии, общего кризиса современной системы миропорядка и системы международных отношений расширение сфер сотрудничества государств-участников ЕАЭС с охватом политического и внешнеполитического направлений могут способствовать большей устойчивости и продуктивности Союза, но также обострят противоречия между членами организации. Кроме того, расширение состава Союза за счет Ирана автоматически принесет определенную степень политизации в организацию, учитывая имидж Исламской Республики в рамках современных международных отношений.

3. Кризис постсоветского пространства и события 2013-2014 гг. в Украине стали серьезным испытанием для евразийской интеграции и ЕАЭС. Однако, вопреки многим ожиданиям и прогнозам, сыграли одновременно и роль стимула (поскольку государства-участники не хотели повторения «майдана» на своей территории), и роль тормоза (поскольку действия Москвы в рамках Украинского кризиса не получили однозначной поддержки у партнеров по евразийскому проекту).

4. Расширение сфер взаимодействия государств-участников ЕАЭС представляется необходимым и неизбежным процессом, успех которого будет зависеть от множества факторов и последовательности действий, прежде всего, Российской Федерации. Данная трансформация Союза не может проходить быстро и при давлении со стороны Москвы, а должно носить компромиссный характер.

5. Потенциальное расширение сфер взаимодействия государств-участников ЕАЭС не должно на практике привести к политизации в негативном смысле данного понятия, т.е. к снижению темпов экономического сотрудничества и переориентации ресурсов на политические аспекты деятельности. В случае, если расширение сфер интеграции будет иметь место в будущем, данный процесс должен быть последовательным и гармонично сочетать в себе позитивное продвижение в разных направлениях сотрудничества государств-участников, конечной целью которого должно стать создание успешной универсальной организации, обеспечивающей развитие стран-членов и привлекательной для региональных и внерегиональных акторов.

Список литературы и источников

1. Баскакова И.А. Проблемы и перспективы Евразийского экономического союза. Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2016. № 4(6). С. 75-85.
2. Белашенко Д.А., Толкачев В.В., Шоджонов И.Ф. Евразийский экономический союз: перспективы и проблемы интеграции на постсоветском пространстве. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2020. Т. 20. № 3. С. 543-559.
3. Шевченко Б.И. ЕАЭС: противоречия интеграционного взаимодействия. Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2017. № 4-2(10). С. 313-319.

Dmitriy A. Belashchenko, Imomidin F. Shodzhonov

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

Politization of the EAEU: possible risks and consequences for European integration

Abstract. The article discusses the prospects for the development of the EAEU in the context of global and regional transformations. The authors identify possible scenarios for the evolution of the structural and functional parameters of the organization in conditions of permanent external influence.

Keywords: integration processes, threats, challenges, global and regional transformations, crisis phenomena.

УДК 327+ 341.213

Золотарев Ф.Е.

Санкт-Петербургский государственный университет

«ЗОНТИЧНАЯ» ПАРАДИПЛОМАТИЯ РЕГИОНА: ОПЫТ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ²

Аннотация. В статье рассматривается парадипломатия Свердловской области на современном этапе. Анализируются формы и виды сотрудничества субъекта Российской Федерации с муниципальными образованиями в международной сфере. Автор приходит к выводу, что парадипломатия внутригосударственного региона опирается на международные контакты городов области и способствует развитию международных межмуниципальных связей.

Ключевые слова: Свердловская область, парадипломатия, регион, город, городская дипломатия.

Современные международные отношения отличаются высоким разнообразием акторов и агентов, которые участвуют в глобальных процессах. Наряду с национальными государствами собственные интересы реализуют некоммерческие организации, общественные дви-

---

² Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Свердловской области в рамках научного проекта № 20-414-660001 р_а.